

После обеда несколько командиров взводов снова пришли встретиться с Хэ Лиюанем.

Несколько из них посмотрели друг на друга, а затем один из них льстиво улыбнулся и сказал:

— Капитан, мастерство вашей невестки потрясающее! Мы никогда не забудем этот вкус. Просто большие парни недостаточно ели. Я все еще вспоминаю об этом вкусе.

— Да, да, — немедленно присоединился Ван Сонмин. — Хотя мы также знаем, что во время миссии постоянно думать о еде определенно нехорошо. Но думая о двух днях, миссия официально не была выполнена, сначала дайте братьям съесть что-нибудь вкусное, а когда начнется бой, они будут более мотивированы.

— Мы не имеем в виду, что если мы плохо питаемся, то у нас нет мотивации. Капитан, не поймите меня неправильно! Мы имеем в виду, что это может стимулировать потенциал и сделать нас еще более мотивированными.

— Да, да, да, итак, капитан, вы посмотрите, можете ли вы позволить братьям полноценно поесть. Только один прием пищи, мы сами платим за овец, пусть невестка приготовит, мы будем благодарны ему за помощь.

Хэ Лиюань подождал, пока они закончат, затем взял слово:

— Вам не нужно платить, ваша невестка сказал, что он заплатит за покупку овец и позволит вам есть достаточно.

— Правда?! Это здорово, но мы все равно должны заплатить деньги. Как неловко позволять нашей невестке тратить деньги.

— Верно, нас так много, а не дюжина или около того. Даже дюжины овец может быть недостаточно, чтобы накормить солдат. Как мы можем позволить невестке покупать и готовить? Нас много, а он один. Разве ему не будет трудно?

— Ваша невестка в последнее время заработала много денег. Если он хочет, не отказывайся, иначе он будет несчастен.

Несколько человек снова посмотрели друг на друга, но они могли только смущенно принять это.

.....

Когда ополченцы вернулись, Тао Юань дал им много денег, чтобы купить овец и специи. Он знал, что все солдаты много едят, и одного приема в день им явно будет недостаточно. Поэтому он дал больше денег ополченцам и попросил присылать скот для забоя чаще. Ополченцам очень тяжело заработать дополнительные деньги, и такая возможность для них считается редкостью, поэтому они с радостью приняли условия, которые предложил Тао Юань.

В этих горах, из-за бандитов, расположено много логовищ, а сами бандиты не закреплены за одним определенным местом. Чтобы ознакомиться с окружающей средой в горах, и точно определить местоположение логовищ, солдатам приходится рыскать и искать каждый день.

Тао Юань чувствовал, что солдаты страдают и испытывают чрезмерную нагрузку, и их жизнь постоянно подвергается опасности, и за все свои усилия они получают маленькую зарплату. Почему они не могут хотя бы хорошо поесть? Если нет необходимых условия для хорошей еды,

то это нормально. Но сейчас он может помочь им создать нужные условия и повысить их питание, готовя для них хорошую еду.

Хотя за один раз нужно будет много готовить, Тао Юаню не нужно делать это самому. Запекание цельной туши баранины не имеет большого технического содержания, просто освоить интенсивность огня и время приготовления. Тао Юань готов рассказать им о методе, а затем позволить испечь самостоятельно. Он будет периодически проверять и подсказать, как действовать дальше, и пусть они запекают мясо сами.

Сегодня Рен Сюян со взводом своих солдат целый день бегал по горам. Вернувшись, он проглотил лапшу с горечью и ненавистью. Поскольку запах мяса от эскадрильи «Храбрые Тигры» был сильнее, чем в предыдущие два дня, он чувствовал себя некомфортно даже после того, как поел.

Солдаты эскадрильи «Храбрые Тигры» набросились на большой кусок баранины, разрывая своими большими ртами, с довольным выражением лица, как будто вся их усталость исчезла в одно мгновение. Ван Сонмин тихо позвал командира второго взвода эскадрильи «Свирепые Волки». Эти двое избегали других, разделяя кусок баранины, чтобы поесть.

Тао Юань видел, как солдаты едят с удовольствием, и на его душе было спокойно. Эти солдаты уже были очень злы и уставшими, и он беспокоился, что они разозлятся ещё сильнее, если их желудки будут голодать.

За храмом, в котором располагалась медицинская бригада, есть несколько грушевых деревьев, вероятно, посаженных когда-то жившими здесь монахами. Они полны огромных спелых груш. Он вместе с солдатами нарвал их для приготовления грушевого компота. Также добавил в компот несколько лекарственных трав, которые принес с собой, они хорошо могли потушить жар горячих солдат.

.....

Рен Сюян подошел к котлу с миской и не смог удержаться от жалобы:

— Опять лапша? Ты не можешь приготовить что-нибудь еще?

— Мы больше ничего не можем сделать. Может, нам приготовить лепешки? — спросил солдат.

— Лучше есть лапшу, лепешки сухие, и нет хорошего супа, чтобы есть вместе с ними, — огорчился Рен Сюян.

— Командир взвода, ты можешь просто смириться с этим. У нас нет никого, кто мог бы также хорошо готовить, как в эскадрилье «Храбрые Тигры»... — солдат понял, что сказал что-то, чего не следовало говорить, и быстро сменил тему. — Командир взвода, это не то, что я мел в виду, не будь слишком придирчив. Лапша тоже хороша. Это лучше, чем грызть армейские пайки. Мы, небогатые дети, у нас не нежный язык.

— Это имеет какое-то отношение ко мне из богатой семьи? Ты чувствуешь запах мяса, плавающий в воздухе, и при этом тебе приходится есть соленую лапшу. Ты можешь уравновесить это в своем сердце?

— Что можно сделать с дисбалансом, могу ли я просить у них, захотят ли они поделиться? Даже если они захотят, смогут ли они нам дать. Если бы это был я, я бы не захотел отдавать мясо.

— Я попрошу их об этом! — Рен Сюян поставил коробку с ланчем на землю, встал. — Если они не дадут мне, я попрошу невестку Хэ из эскадрильи «Храбрые Тигры» приготовить мясо для нас. Я буду умолять его, пока он не согласится!

Глядя на удаляющуюся спину Рен Сюяна, солдат прошептал:

— Он действительно может не согласиться. Кто заставил нашего командира эскадрильи оскорбить его?

Увидев торопливо приближающегося Рен Сюяна, Ван Сонмин подумал, что что-то случилось, раз он так спешит:

— Что случилось? Что-то не так?

— Я ищу невестку Хэ, — сказал Рен Сюян.

— Почему ты ищешь нашу невестку? — Ван Сонмин задумался.

— Ты не делишься с нами бараниной. Я хочу пригласить невестку Хэ из эскадрильи Храбрые Тигры, и попросить его приготовить мясо для нашей эскадрильи, — Рен Сюян сказав свои слова, не останавливаясь, продолжил свой путь в сторону храма.

— Чего! — Ван Сонмин поспешно остановил его. — Хочешь забрать нашу невестку? Он врач, а не повар!

— Я хочу попросить его только один раз приготовить для нас мясо. Разве он не делал это для вас? — Рен Сюян протянул руку и оттолкнул его.

— Ты не можешь его беспокоить! — Ван Сонмин снова остановил его и крикнул солдатам рядом с ним. — Ребята, идите сюда и остановите его!

Несколько солдат поспешили остановить Рен Сюяна.

— Почему ты меня останавливаешь?! — неуверенно произнес Рен Сюян.

— В любом случае, ты не должен идти нашей невестке, ты не можешь сделать этого. Он не специализируется на приготовлении еды для людей, — уверенно сказал Ван Сонмин.

— Я хочу пройти, вы, ребята, убирайтесь с дороги! — Рен Сюян с силой стряхнул их с себя, пытаясь броситься в атаку.

Гу Юй стоял под большим деревом неподалеку, наблюдая за потасовкой. Он смотрел как несколько человек сцепились и толкали друг друга. Они на самом деле не дрались, никто из них не двигался, так что он не остановил их. Интересно просто наблюдать, как они создают проблемы.

Тао Юань вышел из храма и увидел, как дерутся несколько солдат. На мгновение он растерялся. Узнав, одного из них, Ван Сонмина, он крикнул:

— Ван Сонмин!

Запутавшиеся люди немедленно отступили, повернулись и выпрямились, чтобы посмотреть на Тао Юаня.

— Невестка, — отозвался Ван Сонмин.

— Что ты делаешь? — Тао Юань спустился по лестнице и спросил. — Почему ты дерешься?

— Невестка, мы не ссорились, мы... мы просто дурачились, — сказал Ван Сонмин.

— Невестка, мне нужно кое-что сказать тебе. Я специально искал тебя. Они не позволяют мне войти и найти тебя! — крикнул Рен Сюян, пользуясь случаем.

— Меня кто-то ищет? — Тао Юань озадаченно спросил. — Если у вас есть что-то, что нужно сказать, пожалуйста, говорите.

— Заткнись. Тебе не позволено говорить, — тихо с угрозой сказал Ван Сонмин.

— Почему ты не дашь ему сказать? Хотя вы и не из одной эскадрильи, вы все солдаты одного народа. На этот раз вы выходите вместе, чтобы выполнить общую задачу. Вы должны объединяться и сотрудничать, сражаться вместе и действовать сообща, чтобы подавить этих бандитов как можно раньше и быстрее. Если у вас возникнут какие-либо трудности, вы также должны помогать друг другу.

— Невестка, мы все понимаем, что ты говоришь. Если им действительно трудно, мы будем помогать. Но он, он...

— Что с ним не так? — Тао Юань посмотрел на Рен Сюяна и спросил. — Просто скажи то, что ты хочешь сказать. Пока я могу тебе помочь, я обязательно помогу.

Когда Тао Юань сказал это, Рен Сюян был немного смущен. Он поколебался и сказал:

— Это не имеет никакого отношения к борьбе. Когда эскадрилья «Храбрые Тигры» ест жареную баранину, мы немного завидуем. Поэтому я хочу попросить невестку прийти и угостить нас. Приготовь мясо и для нас тоже.

Тао Юань на мгновение был ошеломлен. Он действительно не ожидал, что это было то, что он хотел сказать. Это даже не проблема. Неужели они так сцепились друг с другом из-за еды?

— Я думал, это что-то серьезное случилось, — Тао Юань растерялся. — Если ты хочешь есть, ты можешь просто прийти сюда, или нет? Что ж, сегодняшнее мясо уже почти готово, оно практически поджарилось до полного приготовления. Через некоторое время я попрошу прислать вам несколько ягнят.

— Спасибо тебе, невестка! — Рен Сюян тут же радостно поблагодарил его.

— Как это можно просто отдать им?! — Ван Сонмин взволнованно сказал. — Учитывая их количество ртов, разве будет достаточно еды для нас самих?

— Что не так? Это приготовлено для всех. Это всего лишь несколько жареных ягнят, тебе так неохотно делиться? Я этого не ожидал. Я приготовлю кое-что для тебя. — Тао Юань беспомощно посмотрел на него. Он сказал Рен Сюяну. — В следующий раз, когда ополченцы снова придут, я попрошу их прислать больше ягнят, и зажарю их с учетом дополнительной порции для вас.

— Спасибо тебе, невестка! — Рен Сюян снова поблагодарил и радостно сказал. — Сколько стоят эти овцы? Невестка, через некоторое время я все оплачу. Если суммы будет

недостаточно, то по возвращению в военную зону я восполню недостающую часть.

— В этом нет необходимости. — Сказал Тао Юань. — Вы много работаете, а можете нормально поесть только один раз в день. Когда вы начнете бой, возможно, у не будет времени нормально питаться. Я трачу немного денег, чтобы хоть немного утешить вас, это пустяки.

— С таким количеством овец, как я могу позволить невестке тратить деньги? Деньги все еще должны быть выплачены. Невестка, прими их, чтобы мы могли поесть со спокойной душой.

— Если мне будет не хватать денег, я, конечно, не буду вежлив с вами, но, если у меня нет недостатка в деньгах, вы не должны быть вежливы со мной. У меня скверный характер. Я сказал, что мне не нужно, значит не нужно. Будешь продолжать настаивать, я рассержусь, — Тао Юань ушел после разговора, чтобы посмотреть, как дела с ужином.

— Эй, моя невестка действительно милая, — сказал Рен Сюян с улыбкой.

— Это наша невестка, а не ваша невестка. Твоя невестка у вас, — Ван Сонмин, прищурившись, посмотрел на него.

— Моя невестка только что сказал, что мы все один народ, все мы народные солдаты. Что нам делить? — радостно сказал Рен Сюян. — Просто, если мы не заплатим за мясо деньгами, это немного нехорошо. Может быть есть какой-то другой способ оплатить невестке за еду. Спроси невестку. Он может рассердиться, если я снова буду говорить про деньги...

— У нашей невестки большие способности. Он разбирается в медицине, готовит и умеет зарабатывать деньги. Поскольку он сказал, что ему не нужно, значит, ты действительно не обязан ему ничем. Так что не нужно быть вежливым с ним. У нас есть деньги, нам командир эскадрильи сказал: "Это сердце моей жены, давайте не будем отказываться от его доброты, в противном случае он действительно расстроится, и в будущем у нас не будет жареного ягненка, которого можно будет съесть".

Гу Юй подошел, посмотрел на Рен Сюяна:

— Тебе действительно пришлось выйти и попрошайничать. Если бы не доброта невестки, ты знаешь, как тебе сейчас было бы неловко?

Рен Сюян закатил на него глаза:

— Люди, которые прячутся, и занимаются мясоедством втихаря, не имеют права говорить такие вещи.

.....

Увидев, что Рен Сюян действительно вернулся с ягненком, солдаты эскадрильи «Свирепые Волки» смотрели на него во все глаза, быстро окружая.

— Командир взвода, ты действительно потрясающий, ты действительно попросил у них баранину, и её так много!

— Кто я такой? — Рен Сюян выглядел гордым, затем указал на двух солдат и сказал. — Вы двое разделите ягненка. В основном это моя заслуга так, что оставьте мне большой кусок.

— Вы можете быть уверены, мы обязательно командиру взвода оставим самый большой и

сочный кусок! — солдат вытащил кухонный нож и с взволнованным выражением лица приготовился к разделке туши ягненка.

— Прежде чем есть баранину, я должен сказать всем несколько слов, — Рен Сюян выглядел серьезным, и громко говорил, чтоб его слышали все. — Этих баранов нам подарил невестка Хэ из эскадрильи «Храбрые Тигры». Невестка сказал, что в будущем жарить баранину он будет с учетом и нашего войска. У нас у всех будет доля. Он сам покупает овец, на свои собственные деньги. Он сам готовит специи и учит других способу жарки. Это делается для того, чтобы мы могли хорошо питаться, и когда придёт время, во время боя, у нас было достаточно сил справиться с нашим общим врагом. Я считаю, что хотя он и не просит оплаты за свой труд, мы должны хорошо помнить его доброту в наших сердцах!

— Почему он не берет денег?

— Правильно. Я очень благодарен за то, что он помогает мне хорошо питаться. Но как я могу есть даром?

— Верно, нас так много, так что мы можем просто собрать вместе.

— Моя невестка сказал: "Если мне не нужно, значит не нужно, если будешь продолжать настаивать, это разозлит меня". Это его намерение, и мы можем просто помнить о его благе, — сказал Рен Сюян.

Солдаты было смущены.

— Подходите все. Подходите ближе, давайте разделим ягненка!

Солдаты временно оставили свое смущение позади и немедленно выстроились в очередь, чтобы получить кусок жареного мяса. Солдаты эскадрона «Свирепые Волки», которые в последние несколько дней ели только лапшу, получив не только баранину, но и две большие кастрюли супа из баранины, были очень довольны.

Один из них пошел доставлять еду Нин Хаобо, поставил на стол две коробки с обедом и сказал:

— Капитан, ешьте, пока горячее.

Нин Хаобо почувствовал запах, посмотрел на жареную баранину и суп из баранины:

— Это...

— Это было предоставлено эскадрильей «Храбрые Тигры». Приготовил невестка Хэ. Командир взвода попросил у них, и невестка Хэ отдал нам половину.

— Как я могу просить их о чем-то? — Нин Хаобо нахмурился. Он не хотел быть в долгу перед Хэ Лиюанем и Тао Юанем.

— Командир взвода сказал, что изначально хотел отдать деньги, но невестка отказался их принять. Командир взвода также сказал, что это добровольное намерение самой невестки Хэ. Отказаться нелегко. Поэтому мы можем просто помнить их доброту в своем сердце.

Нин Хаобо мог только кивнуть головой. Если бы он сказал, что не хочет есть, то можно было подумать, ему всё равно. После того, как солдат ушел, Нин Хаобо изначально хотел продолжить писать план, но аромат был действительно сильно привлекательным. Он не мог

удержаться, и сделал глоток супа. Его глаза сразу же расширились. Он никогда раньше не пробовал такого вкусного супа. Он действительно не ожидал, что этот человек обладает такими хорошими кулинарными навыками.

Он также знал, что эскадрилья «Храбрые Тигры» в последние несколько дней ели жареную баранину. Он чувствовал этот запах давным-давно. Если бы это была другая эскадрилья, он мог бы быть нахальным и попросить немного для солдат. Но так случилось, что это была эскадрилья Хэ Лиюаня «Храбрые Тигры», а человеком, который приготовил жареную баранину и суп из баранины, оказался его бывший партнер по брачному соглашению. Независимо от того, как сильно он хочет есть, он не может пойти к ним и попросить у них поделиться с ними.

Нин Хаобо откусил кусочек баранины. Подумав об этом, он закрыл крышку, взял миску и вышел. У медицинской бригады в этот период больше всего свободного времени, пока никто из солдат не пострадал, они не будут очень заняты.

Вэнь Хань сидел во дворе и читал книгу, пока небо ещё не потемнело. Здесь не было света, а чтение по ночам вредно для глаз. Но сейчас многим из медицинской бригады скучно, и чтобы не бездельничать, Вэнь Хань проводит своё время за чтением.

— Командир Нин.

— Командир Нин, доставили еду для доктора Вэнь?

— Командир Нин, доктор Вэнь сидит во дворе.

Медсестры поприветствовали Нин Хаобо, и он кивнул им в ответ. Войдя во двор, он увидел Вэнь Ханя, сидящего на каменном стуле. Он подошел, поставил коробку с ланчем на каменный стол и спросил:

— Ты уже поел?

Вэнь Хань поднял на него глаза, затем взглянул на две коробки с ланчем:

— Я поел, ты можешь съесть это сам.

Нин Хаобо сел, открыл коробку с обедом и сказал:

— Этот суп очень вкусный, выпей немного.

Вэнь Хань знал, кто его приготовил, когда Нин Хаобо сказал о его вкусе. В последнее время врачи и медсестры пьют этот суп, только он ест то, что сам себе приготовит.

Он холодно сказал:

— Это сделал Юэ Жуйцин? Твой бывший партнёр по брачному соглашению, он хорошо готовит. Жалеешь?

— Жалею ли я? Если бы я не женился на тебе, это было бы последним, о чем я сожалел бы в своей жизни. Теперь, когда я женат на тебе, мне не о чем сожалеть в своей жизни. Не думай так, ладно?

Вэнь Хань ушел в свой девичий дом к своей семье Вэнь, и Нин Хаобо не знал, как его убедить вернуться к нему. Поэтому, пока у него есть свободное время, он либо пойдет к Вэнь Ханю домой, либо отправится в больницу, чтобы найти его. Постоянные поиски Нин Хаобо сильно

раздражали Вэнь Ханя. Он думал о том, чтобы выйти и спрятаться от него, кто знал, что Нин Хаобо тоже отправиться на это задание.

В свою очередь, Нин Хаобо рассматривал эту возможность, как шанс получить прощение Вэнь Ханя во время выполнения задания.

— Хм, — Вэнь Хань холодно фыркнул. — Целыми днями напролет он только и знает, как готовить суп. Солдаты, отправленные на выполнение важного задания, даже не думают о его завершении. Они абсолютно не беспокоятся об этом. А он, чтобы продемонстрировать свои кулинарные навыки, лучше времени и найти не смог, только отвлекает. Солдаты вышли, чтобы подавить бандитов, а не играть. Вы всегда должны быть бдительны и сохранять настрой на готовность. Теперь из-за нескольких блюд из жареной баранины солдаты потеряли весь свой настрой.

Солдаты из двух эскадрилий пришли получить средство от насекомых, и им стало очень не по себе, когда они услышали, что сказал Вэнь Хань. Когда они выглядели не так, как положено солдатам? Они вообще не откладывали выполнение поставленной перед ними задачи. Каждый день они пробегали несколько километров, рыская в горах. Они не только могут в любой момент столкнуться с бандитами, но им приходится остерегаться ядовитых насекомых и змей. Разве они не могут вернуться, и хотя бы хорошо поесть?

Только потому, что они солдаты, поэтому они не могут есть что-то вкусное? Разве это неправильно? Разве солдат должен только есть военный трудно глотаемый сухпаек, во время отдыха и приема пищи? Они тоже могут готовить, и это просто разница между невкусными и вкусными блюдами. Что у него в голове? Он считает, что солдаты должны есть невкусную пищу, и выполнять задания? В его видении такими должны быть солдаты?

Медсестра, которая вошла вместе с ними, тоже чувствовала, что он не должен говорить такие слова. Почему еда должна влиять на выполнение задачи только потому, что она вкусная. Разве солдатам не лучше сражаться, если они хорошо питаются, отдыхают и полны сил?

Нин Хаобо взглянул на двух солдат с неловким выражением лица. Как командир эскадрильи «Свирепые Волки», он лучше всех знал, правильно ли эти солдаты выполняли свои задачи. Слова Вэнь Ханя очень оскорбительны для солдат.

.....

Командир третьего взвода вернулся в лагерь с угрюмым выражением лица. Он тяжело положил на стол средство от насекомых. Рен Сюян был сыт, он сидел на кровати и отдыхал с довольным выражением лица. Увидев сердитое лицо своего товарища, он встал, подошел к столу и посмотрел на средство от насекомых.

— Что с тобой? Ты так сердит, разве ты не наелся?

— Не упоминай об этом!

— Что не так? — Рен Сюян подозрительно посмотрел на него.

Командир третьего взвода открыл рот, но ничего не сказал.

Гу Юй тоже сел и подозрительно посмотрел на него. Другие солдаты, которые отдыхали, также смотрели.

— Ты, говори уже, не заставляй нас терпеть! — Рен Сюян исчерпал свое терпение и не смог удержаться, чтобы не пнуть его. — Если ты недоволен невесткой Хэ, я буду первым, кто с тобой не согласится!

— Я очень доволен невесткой Хэ. Я не доволен нашей невесткой Вэнь...

— Что с ним не так? — Рен Сюян был озадачен еще больше. — Он не готовил для нас. Может быть, мы съели что-то, приготовленное невесткой Хэ, и у него есть свое мнение?

— У него явно своё мнение! — разозлился командир третьего взвода. — У него есть мнение не только о нас, но и об эскадрильи «Храбрые Тигры»!

— Что, черт возьми, происходит? Просто скажи все, не продолжай болтать вокруг да около, не создавай недопонимание?! — нетерпеливо потребовал ответа Рен Сюян.

Командир третьего взвода повернул голову, выглянул наружу и рассказал им то, что только что сказал Вэнь Хань. Все замолчали.

Один из Солдатов прошептал:

— Тогда после того, как мы... То есть мы что, больше не можем есть этот суп из баранины и жареного ягненка?

— Кто сказал, не можем есть?! — Рен Сюян уставился на него. — Мы хотим есть, значит будем есть! Почему нам нельзя дать вкусно поесть?! Для солдат вполне естественно рождаться и умирать, и мы не должны есть что-нибудь вкусное?! Кто такое сказал? Если есть возможность, стоит отпустить его завтра с нами в горы. Когда он вернется, тогда и посмотрим, сможет ли он ещё говорить такие вещи!

— Командир взвода, говори тише. Вдруг кто-то воспользуется услышанным, — солдат пошел проверить дверь лагеря.

— Он ревнует, — легкомысленно сказал Гу Юй. — Это можно сказать, только посмотрев на его глаза. Ему нравится командир Хэ, а командир Нин рано или поздно пожалеет.

— Командир взвода, мы все еще будем есть в будущем? — солдаты Гу Юя тихо спросили его.

— Конечно, мы будем есть, — сказал Гу Юй, — пока командир Нин не против, невозможно чтобы что-то могло нам помешать вкусно есть. Почему нас должно волновать, что он думает?

— То есть, пока мы делаем все, что нам нужно делать, почему нас должно волновать, что он думает о нас? — спросил Рен Сюян.

— Гу Юй! Рен Сюян! — воскликнул чей-то голос за пределами лагеря.

Гу Юй немедленно встал и вышел. Рен Сюян тоже услышал голос Ван Сонмина и вышел следом. Когда Ван Сонмин увидел, что они выходят, он указал на два больших железных ведра.

— Это грушевый компот с лекарственными травами, приготовленный нашей невесткой. Он сказал, что жареная баранина и суп из баранины слишком горячие, так что вы можете выпить для погашения жара.

— Это так вовремя, мне просто необходимо выпить стакан компота. Поблагодари мою невестку за нас, — Рен Сюян подошел и присел на корточки, а когда открыл крышку, то почувствовал

острую сладость и аромат китайской медицины.

— Тогда я уйду, не забудь отправить нам ведра обратно, — сказал Ван Сонмин.

— Хорошо, спасибо за тяжелую работу, я отправлю их вам обратно через некоторое время, — сказал Рен Сюян.

Гу Юй проводил взглядом уходящего Ван Сонмина, а затем сказал солдатам рядом с ним:

— Поторопитесь и сообщите братьям принести чашки, иначе ваши вытянутые лица будут похоронены.

— Да! — Солдаты тут же разбежались за своими кружками.

<http://bllate.org/book/14333/1269582>